

Разделить грамоту на слова можно так:

...§ Шила и бѣлы на Сто...въ добръ и товарѣ во Хъ... вьль бес печали бѣди.

Разрывы затрудняют толкование. Имя Шило в источниках встречено довольно часто, в том числе в Новгороде (Тупиков, 500). «Бѣлы» — белы, денежные единицы. Последние слова ясны: без печали будь.

Грамота № 352

Грамота № 352 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1818, на глубине 0,64 м. Это письмо, от которого оторваны начальные части всех строк:

андровичюснупосадничю.слугитвоігѣе
мосюкуштокеи.гѣехлѣбвелѣлоі
тошомо.іно тото хлѣбокрѣстьянеперемо
гѣе.неслушали.аоторык.гѣеостат
ытыгѣе.молотимо.дасыплемо.гѣе.вжы
ыхлѣба.гѣе.перемолотили.кретекане

Над буквой «р» в первой строке вписана неясная буква, по-видимому, «ч». После буквы «у» во второй строке зачеркнуто второе «у», вписанное ошибочно. Над буквами «бо» в третьей строке вписано:

гѣе.

В сокращении «гне» под титлом всюду выносное «с».

Длина 0,192 м, ширина 0,044 м.

Только современную форму имеет здесь «и». Эта форма появилась во второй половине XIV в. и стала обычна в XV в. (см. описание грамоты № 169). Столь же поздним признаком является полное отсутствие палочки у «ч», превратившегося просто в острый угол (Соболевский, 38; Карский, 202; Черепнин, 248). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

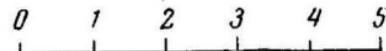
...андровичю, сну посадничю. Слуги твоі, господине ...мосюку, што кеи, господине, хлѣбо велѣло і ... тошомо, іно тото хлѣбо, господине, крѣстьяне перемо... господине, не слушали, а которык, господине, остат...ыты, господине, молотимо, да сыплемо, господине, в жы...ы хлѣба, господине, перемолотили кретекане.

«Сну», конечно, означает «сыну»; «іно» — ино, т. е. «а». Буква «о», как обычно, заменяет «ъ» (слова «хлѣбо», «велѣло», «тото», «молотимо», «сыплемо»). «Жы...», вероятно, начало слова «житници»; Новгородская летопись под 1418 г. упоминает «житнице боярьскыи» (НЛ, 409).

Письмо написано боярскими слугами. Они сообщают господину о ходе обмолота и о каком-то случае крестьянского неповиновения.

Д Е Т А Н Н Х А У Н К Е Е У Т Х А О Р А И Д И Е Т В Е Р Т Н У М Н Л О Ш И С Т А Н Е Т В Е Р Е Т Е
У Р А Т Ш И В И Н Е Т В Е Р Е Т Н У С Т Р А З А Н Ш Е Т В Е Т Е М А Л А Ц Е Т В Е Т Е У А Р А
Ш А И В И Ц Е Т В Е Р Е Т Н У Н А Д Е А Ц Е Т В А Р Т Е У Х О Ч У У С А Н А С П О Ч Е Т В Е Р И Т Е
У С А Д А Н Н К Е Н Е Ц Е Т В Е Р Т Е У С П А Т Е Ц Е Т В Е Р Т Е У В О Н Е Т А Ч Е Т В Е
Р Т Е У В А С И С Е Ц Е Т В Е Р Т Е У Н Е С У Л А Ц Е Т В Е Р Т Е У Т Е Р П Н А Ц Е Т В Е
Р Т А У Т Е Ш Н Л Е Ц Е Т В Е Р Т Е У О В Н А Е Н А И В : Н Е Т В Е Р Т Н У Д Е Ш Е В К А
Ц Е Р Т Е Т А У Н А С Л А В А Ц Е Т В Е Р Т Е
Ц Е Р Т Е Т А У Н А Т Е Ц Е Т В Е Р Т Е У Н Е Л Е Е И З И Ч Е Т В Е Р Т Н

348



Прорись грамоты № 348

Заслуживает внимания подобострастие авторов. В шести оборванных строчках восемь раз встретилось обращение «господине». В основном тексте таких обращений было семь, но писавшему это показалось мало, и он вписал восьмое, в виде надстрочной вставки.

Адресат назван сыном посадничьим. Это почетное звание было уже встречено в грамоте № 301, там его носил Михаил Юрьевич. Здесь имя оторвано, но отчество сохранилось. Это несомненно «Александрович». Среди новгородских посадников не было Никандров и Менандров.

В предварительной публикации (СА, 1960, № 1) я писал: «Посадника, который был отцом адресата, звали Александром. Несколько новгородских посадников носили это имя, но здесь, судя по дате грамоты, речь идет о позднейшем из них, Александре Самсонове». Это устарело, поскольку дата изменилась. Только для XV в. дендрохронология внесла значительные поправки в даты грамот. Все грамоты XV в. значительно удревнились. Рассматриваемая грамота может быть отнесена (см. введение) к 20-м годам XV в. В 1421 г. умер посадник Александр Фоминич. Возможен здесь и посадник Александр Игнатьевич.

Грамота № 353

Грамота № 353 найдена в шестом или седьмом строительном ярусе, в квадрате 1828, на глубине 1,53 м. Это отрывок письма:

ныѣту.увдовкыны.хѣдѣтѣи
натыхъ.сохахъ.сѣманьнѣту
нидѣжѣиноѣдашь.кониі
ісѣмана.п--н-т-будеѣс--

Длина 0,184 м, ширина 0,039 м.

Небрежность и какая-то заостренность почерка затрудняют палеографические определения, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это конец XIV в. или рубеж XIV—XV вв. Не имеет палеографического значения обычное для бересты «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

..ныѣ ту у вдовкыныхъ дѣтѣи на тыхъ сохахъ сѣмань нѣту ни дѣжѣ, ино нѣ дашь кониі і сѣмана... буде...

«Ту» — там, «Дѣтѣи» — детей. «Тыхъ» — тех. «ино», ино, т. е. здесь, «а». «Кониі» — коней.

«Соха» — окладная единица земли, постоянно упоминаемая в новгородских писцовых книгах конца XV в. «На тыхъ сохахъ» — на тех сохах, т. е. на сохах, занятых вдовкыными детьми.

Мера зерна «дежа» стала известна по берестяным грамотам, о чем выше сказано для грамоты № 320. Теперь это слово встретилось уже в седьмой грамоте. Но в шести грамотах оно входило в цифровые расчеты, а здесь употреблено